

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ двадцатый.

ВЫХОДАТЬ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

28-го Февраля 1882 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.

Отдѣльные №№ Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе годы и за настоящій 1882 г. по 10 коп. (марками).

Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 9.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.

за два раза 15 „

за три раза 20 „

Мѣстные Распоряженія.

— 23 февраля, Его Высокопреосвященствомъ назначены членами ревизіоннаго комитета на текущій годъ прежнія лица, а именно: намѣстникъ Виленскаго св.-Духова монастыря архимандритъ *Меммонъ*, священникъ Пречистенскаго собора *Михаилъ Кузьминскій* и наставникъ семинаріи *Флавіанъ Добрянскій*.

— 20 февраля, и. д. псаломщика Быстрицкой церкви, Вилейскаго уѣзда, *Степанъ Бошковъ* перемѣщенъ на вакантное мѣсто псаломщика къ Римковской церкви, Дисненскаго уѣзда, а на его мѣсто назначенъ б. наставникъ народнаго училища, причетнич. сынъ *Василій Виноградовъ*.

Мѣстные Извѣстія.

— **Некрологъ.** 22 февраля, скончался членъ Литовской консисторіи, протоіерей Виленскаго кафедральнаго собора *Андрей Кургановичъ* на 56-мъ году жизни, и 32-мъ священства. Погребеніе совершено 25 февраля. Подробности будутъ.

— 21 февраля, рукоположенъ во священника къ Страдечской ц., Брестскаго уѣзда, *Андрей Шпаковский*.

— **Вакансіи. Настоятеля:** въ с. *Кривичахъ* и *Камень-Спаскъ*—Вилейскаго уѣзда, въ с. *Юдицинъ*—Дисненскаго уѣзда, въ с. *Блавицахъ*—Волковыскаго у. и въ с. *Новоельной*—Слонимскаго у. **Помощника настоятеля:** въ с. *Смоляницъ*—Рудникскаго прихода, Пружанскаго уѣзда, въ с. *Лысковъ*—Волковыскаго уѣзда, при Спягельской церкви, въ с. *Вишневъ*—Свенцянскаго уѣзда и въ с. *Черессахъ*—Дисн. у. **Псаломщика:** въ с. *Орховъ*, *Старо-Корнинъ* и *Барщевъ*—Брестскаго уѣзда, въ г. *Гроднъ*, при женск. монастырѣ, въ с. *Зальсъ*—Ошмянскаго у., въ г. *Трокахъ*.

— **Опечатка.** Преосвященнѣйшій Евгений пожертвовалъ (см. 7 №) по 25 экз. своего сочиненія, а 250 экземпляровъ.

Неофициальный Огидель.

Рѣчь, сказанная въ Виленскомъ кафедральномъ соборѣ Преосвященнымъ *Донатомъ*, въ день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора *Александра Александровича* 26 февраля.

Господи! силою твоею возвеселится царь и о спасеніи твоёмъ возрадуется злы (Псал. 21, 2).

Въ наше время—время дерзкой вражды противъ всякой власти, особенно же противъ верховной власти царской, по истинѣ, кажется, только въ силѣ Божіей есть ободреніе для духа государей и только въ спасеніи отъ Бога находится опора для ихъ увѣренности въ благополучіи своего царствованія.

Такую надежду на помощь Всевышняго выразилъ и нашъ Благочестивѣйшій Государь Императоръ въ первомъ обращеніи своемъ къ Россіи при возшествіи своемъ на всероссійскій престолъ.

Знаменательно это обращеніе нашего Государя къ силѣ Божіей и заслуживаютъ глубокаго вниманія приведенныя слова святаго царя *Давида: Господи! силою твоею возвеселится царь и о спасеніи твоёмъ возрадуется злы.*

Не одно глубокое потрясеніе духа нашего Государя при возшествіи на прародительскій престолъ ужасающими обстоятельствами мученической кончины своего возлюбленнаго Родителя вызвало это обращеніе Государя къ помощи силы Божіей. И не одни повсюдныя покушенія у всѣхъ образованныхъ народовъ, и что всего печальнѣе, христіанскихъ народовъ, покушенія на жизнь верховныхъ правителей ихъ, располагаютъ насъ искать въ силѣ Божіей опоры для благополучнаго царствованія своего Государя. Нѣтъ. По самой сущности царской власти въ человѣческихъ обществахъ она является орудіемъ провидѣнія Божія о судьбахъ этихъ обществъ, не только о настоящихъ, но и будущихъ ихъ судьбахъ; не только временныхъ, но и вѣчныхъ. *Многи цари царствуютъ и сильные пишутъ правду*, говоритъ Богъ. *Господь поставляетъ царей и перемѣняетъ*, научаетъ насъ пророкъ.

Напрасно казалось бы невѣрующимъ въ такое участіе Бога въ судьбѣ царей и народовъ, что Государямъ прежде всего слѣдовало бы опираться на силы своего ума, на крѣпость своей воли, на доброту души и благожелательное къ народу свое сердце, какъ на ручальство за благосостояніе сво-

его народа. Но эти человѣческія силы, при самомъ высокомъ ихъ развитіи и самомъ энергическомъ примѣненіи къ жизни едва достаточны на устройство благополучія жизни одного человѣка или нѣсколькихъ семействъ. А что значатъ всѣ гениальныя силы одного лица—Государя для устройства возможнаго благополучія многихъ миліоновъ народа различныхъ состояній, различнаго образованія и образа жизни, различныхъ племенъ и религій? Какой умъ обойметъ всѣ ихъ нужды? Какая воля направитъ столько отдѣльныхъ свободныхъ личностей къ общимъ благимъ цѣлямъ? Какая проникательность и благожелательность изыщетъ средства къ вещественному и духовному благополучію всѣхъ миліоновъ своихъ подданныхъ? Не говоримъ уже о томъ, что въ христіанскихъ обществахъ, по ученію Божественнаго откровенія, ихъ земное общежитіе нераздѣльно съ ихъ вѣчною судьбою на небѣ, въ другой жизни, и что только истинно христіанское земное общежитіе истинно и дѣйствительно счастливить человѣка на землѣ и на небѣ. Понятно-ли отсюда, почему царь и пророкъ Давидъ, хотя имѣлъ въ своемъ управленіи небольшой народъ, но по собственному опыту и постоянному руководству отъ Бога говоритъ о себѣ, какъ бы отъ другого лица: *Царь уповаетъ на Господа и въ милости Вышняго неподвижится* (ис. 21, 8). *Господи! силою твоею возвеселится царь и о спасеніи твоемъ возрадуется зло* (2).

Понятно также отсюда, почему и не въ народныхъ представителяхъ мы указываемъ опору и ручательство за благосостояніе Россіи, какъ, по видимому, они такую опору служатъ у другихъ народовъ съ представительнымъ образомъ правленія. По всеобщему почти ослабленію христіанскихъ убѣжденій и правилъ жизни у христіанскихъ народовъ и преимущественно, у такъ изымаемыхъ, образованныхъ классовъ, большая часть ихъ представителей приняли основными правилами своей частной и общественной жизни своекорыстіе или личныя свои выгоды. Самая общественная дѣятельность ихъ направляется къ пріобрѣтенію личныя выгоды и энергія этой дѣятельности строго соразмѣряется съ цѣнностію этихъ выгодъ. Поразительный примѣръ этого вы видите въ борьбѣ партій всѣхъ представительныхъ собраній народныхъ. Борьба идетъ, въ большинствѣ случаевъ, не за интересы большинства народныхъ массъ, коихъ они, повидимому, считаются представителями, но за преобладаніе каждой партіи въ управленіи народномъ и за обладаніе выгодами власти и большою долею народнаго достоянія. Вотъ почему слышится тѣмъ, кто желаетъ это слышать, разочарованіе господствомъ представительныхъ правительственныхъ классовъ. А между тѣмъ верховная власть, являясь орудіемъ Промысла Божія о благѣ народа, должна, какъ этотъ самый Промыселъ Божій, уравновѣшивать всѣ интересы цѣлаго народа, если не преимущественно имѣть въ виду интересы низшихъ классовъ его, такъ какъ имущественныя и образовательныя средства высшихъ и реднихъ классовъ сами по себѣ уже представляютъ довольно сильную самозащиту, которой низшія народныя массы не имѣютъ.

Послѣ этихъ размышленій не дѣлается ли для васъ, братіе христіане, убѣдительною та истина, что для верховной власти необходима высшая помощь Божія, чтобы она могла своимъ правленіемъ безпристрастно уравновѣшивать всѣ интересы всѣхъ классовъ народа? Не дѣлается ли понятною истина Божія, что *силою Господа возвеселится царь и о спасеніи отъ Бога возрадуется*. Не видимъ ли мы даже, возлюбленные сыны Россіи, отраднато оправданія той истины, что Государя Россіи исполняютъ своимъ царствованіемъ волю Божія промышленности о своемъ народѣ. Такъ и дѣйствительно,

нашъ Государь—мученикъ, Императоръ Александръ Николаевичъ, наибольшую часть своихъ царственныхъ заботъ употребляетъ на всевозможное соглашеніе и уравненіе всѣхъ условій мирнаго общежитія для всѣхъ сословій, съ преимущественнымъ даже направленіемъ этихъ заботъ въ пользу низшихъ классовъ народа, несчаго наибольшую тяготу государственнаго механизма. Не можемъ ли мы, съ отраднымъ чувствомъ въ душѣ, указать, что и первыя заботы нашего царствующаго Государя Александра Александровича обращены на низшіе классы народа, какъ наиболѣе нуждающіеся въ этихъ заботахъ объ облегченіи множества лежащихъ на немъ тяжестей имущественныхъ и нравственныхъ? И, по истинѣ сказать, нѣкоторыя изъ этихъ заботъ (объ облегченіи выкупа земли, переселеніи и отрезвленіи народа) такъ важны, что у правительствъ другихъ народовъ, или не возникали подобныя заботы о народныхъ массахъ, или встрѣчаютъ ожесточенное противодѣйствіе подобнымъ заботамъ правительствъ со стороны самихъ народныхъ представителей. И почти повсюду идеаломъ желаній народныхъ массъ служить пріобрѣтеніе земли при пособіи правительства. Въ Россіи же само правительство, при содѣйствіи помѣщиковъ, во имя христіанской справедливости, уже завершаетъ надѣленіе народа землею.

Въ виду предстоящихъ и уже выполняемыхъ заботъ Государя о благѣ Россіи, вознесемъ усердную молитву Господу Богу о нашемъ возлюбленномъ Государѣ Александрѣ Александровичѣ: да содѣйствуетъ Ему Господь Богъ въ исполненіи всей всеблаготворной воли своей о благѣ русскаго народа; да возвеселится нашъ благочестивѣйшій Государь силою Божіею и возрадуется благотворнымъ успѣхомъ во всѣхъ дѣлахъ своихъ. Въ этой молитвѣ поищемъ, братіе, врачевства и отъ своего смущенія чувствами недоувѣрія къ нему: достанетъ ли умѣнья у призываемыхъ Государемъ къ дѣламъ управленія понять народныя нужды Россіи и удовлетворить ихъ; достанетъ ли сознанія пользы угадывать измышленныя потребности слѣпоподражательныхъ умовъ, ищущихъ господства не во имя истины, блага большинства народа и историческихъ правъ, а во имя своихъ привилегій и для охраны ихъ отъ участниковъ и соперниковъ. Аминь.

Слово, сказанное Преосвященнымъ Донатомъ въ Ковенскомъ храмѣ въ честь святыхъ митрополитовъ Московскихъ: Петра, Алексія, Іоны и Филиппа.

О намѣреніяхъ св. церкви, выразившихся въ устройеніи храма въ честь четырехъ святыхъ митрополитовъ Московскихъ.

Первопрестольницы Россійстии, истинніи хранители Апостольскихъ преданій, столпи непоколебиміи, православія наставницы, Петре, Алексіе, Іоно и Филиппе, Владыку всѣхъ молитве, миръ вселенней даровати и душамъ нашимъ велию милость (тропарь).

Возлюбленные чада церкви православной! Желая утѣшиться молитвою съ вами въ этомъ храмѣ, посвященномъ четверемъ святымъ митрополитамъ Московскимъ: Петру, Алексію, Іонѣ и Филиппу, я совершилъ божественную литургію, вознесъ молитву великимъ святителямъ отечественной церкви, чтобы имѣть общеніе съ ихъ сильнымъ покровительствомъ этому храму и всѣмъ молящимся въ немъ. Я желалъ бы усилить и утвердить въ себѣ и въ васъ это утѣшеніе. И съ этою цѣлію я предложу вамъ настоящую бесѣду о тѣхъ намѣреніяхъ, съ какими святая церковь посвятила этотъ храмъ четверемъ святымъ первосвятителямъ Московскимъ.

Первое намѣреніе—это дать намъ въ лицѣ этихъ перво-святителей живые примѣры православной вѣры и добродѣтели и свидѣтелей ея спасительности. Всѣ четыре перво-святители Московскіе управляли церковью въ перадостное и тяжкое время исторіи Россіи и ея церкви. Первые три святители: Петръ, Алексій и Іона жили въ смутное время татарскаго ига надъ Россією, а св. Филиппъ въ болѣзненное время царствованія Іоанна Грознаго. То и другое время требовало отъ первосвятителей русской церкви всей чистоты вѣры вселенской церкви православной, всей силы преданности ей, всего разумнѣя жизненнаго ея вліянія на пересозданіе ея не отдѣльных только лицъ, но и цѣлыхъ обществъ и народовъ. И вотъ эти святые первосвятители—сильные этимъ могуществомъ православной вѣры, являются носителями и водворителями духа мира и единенія въ потрясенныя и разединенныя области Россіи игомъ татарскимъ и въ смущенныя сердца русскихъ людей въ своей преданности своимъ Государямъ. Первые три явились ближайшими совѣтниками и помощниками великимъ князьямъ Московскимъ, они возвысили ихъ надъ прочими князьями, содѣйствовали ихъ примиренію между собой и подчиненію послѣднихъ первымъ, содѣйствовали усиленію княжества Московскаго и объединенію разрозненныхъ областей земли Русской и освобожденію отъ порабощенія народной жизни и народной вѣры жизнью и вѣрой чужеземныхъ народовъ.

И во свидѣтельство на всѣ отдаленныя времена правоты ихъ вѣры, чистоты жизни и дѣлъ на пользу церкви и отечества Господь прославилъ святыхъ первосвятителей Петра, Алексія, Іону и Филиппа нетлѣніемъ ихъ мощей и чудесами отъ нихъ.

Второе намѣреніе церкви—дать живыхъ покровителей правовѣрующихъ и правоживущихъ по вѣрѣ. И какъ бы крѣпкіе столпы непоколебимые, по слову церковной пѣсни, они легли во основаніе храму первопрестольной Москвы; явились небесными покровителями царствующему граду, всему православному народу русскому и нашимъ царямъ, когда они посѣщаютъ Успенскій соборный храмъ Московскій и особенно, когда получаютъ подъ ихъ молитвеннымъ покровомъ священное помазаніе на царство и коронованіе, совершаемыя въ этомъ храмѣ. Такъ исполнилось многозначительное пророчество одного изъ этихъ первосвятителей, сказанное Великому Князю Московскому: „Когда ты устроишь въ Москвѣ храмъ пресвятой Богородицы, то въ немъ упокоятся ея первосвятители, возвысится родъ твой и возвеличена будетъ держава твоя“. Достаточно сравнить область великаго княжества Московскаго съ предѣлами Россійской Имперіи и вспомнить не всегда радостные пути исторической жизни Россіи, чтобы убѣдиться въ небесномъ покровительствѣ ея ходатайствомъ великихъ угодниковъ церкви русской. Таковы были живые покровители правовѣрующихъ и правоживущихъ по вѣрѣ святые первосвятители.

Такъ и для насъ съ вами, возлюбленные братіе, эти великіе первосвятители Петръ, Алексій, Іона и Филиппъ должны служить живыми свидѣтелями истинной вѣры Христовой и Апостольскихъ преданій, образцами добродѣтели и доблестнаго не раздѣльнаго служенія Богу и благу своего отечества. Только такимъ подражаніемъ первосвятителямъ мы будемъ находиться въ единеніи со всеми дѣтьми православной церкви русской, со всеми членами великаго царства русскаго и съ сердцемъ Россіи—Москвою, въ которой почи-ваютъ великіе святители нетлѣнными тѣлами. Только подражаніе первосвятителямъ въ вѣрѣ и жизни привлечетъ на

насъ ихъ покровительство въ жизни. И мы, подъ ихъ руководствомъ, пребывая въ такомъ единеніи со всею церковью православною, со всемъ отечествомъ нашимъ будемъ находиться въ союзѣ съ Богомъ и обрѣтемъ себѣ вѣчное единеніе со всемъ Его царствомъ блаженныхъ духовъ на небесахъ.

Обращаю особенно къ вамъ, возлюбленные воспитанники, мою рѣчь. Вы въ праздники приходите во храмъ святителей, Петра, Алексія, Іоны и Филиппа, покровителей этого храма и руководителей вашихъ: вспоминайте ихъ подвиги въ служеніи Богу и отечеству, подражайте ихъ правой вѣрѣ и святой жизни, берите въ этихъ высокихъ примѣрахъ опору для своихъ зараждающихся убѣжденій и правилъ жизни; ищите въ нихъ помощи въ своемъ ученіи и воспитаніи и покровительства своей безцѣнной христіанской личности среди всѣхъ смущеній, окружающихъ ее въ жизни и въ книгахъ, въ тучахъ сомнѣній и противорѣчивыхъ понятій, усиливающихъ сокрыть отъ нашего сознанія и разумнѣя, что мы православные христіане, купленные кровію Христовою отъ вѣчной гибели, и въ порядкахъ своей жизни не принадлежимъ себѣ: *куплены есте црною*, учить насъ святыи апостолъ Павелъ, *и несте свои*, но принадлежимъ Богу—І. Христу.

Сохраните, возлюбленные юноши и дѣти, въ твердой памяти мои слова, и пусть икона святыхъ первосвятителей Московскихъ: Петра, Алексія, Іоны и Филиппа напоминаетъ вамъ, что одинъ изъ преемниковъ ихъ служенія въ православною русской церкви напоминалъ вамъ, что этотъ храмъ посвященъ великимъ первосвятителямъ Московскимъ съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы дать вамъ образцы вѣры и жизни православною и живыхъ покровителей христіанъ, правовѣрующихъ и правоживущихъ по вѣрѣ. Аминь.

— Русскій языкъ въ р.-католическомъ богослуженіи въ западной Руси. (Корресп. изъ Минска Совр. Изв. № 9). Въ № 2003 газеты *Новое Время* въ статьѣ подъ заглавіемъ: „На маневрахъ 4 корпуса“ говорится между прочимъ о приѣмѣ, сдѣланномъ бобруйскимъ римско-католич. духовенствомъ генералу Скобелеву вообще и о служебной дѣятельности и заслугахъ каноника Фердинанда Сенчиковскаго, главы мѣстнаго католическаго духовенства. Авторъ упомянутой статьи, очевидно, руководствуясь только лишь слухами, трактуя о самой яркой служебной заслугѣ Сенчиковскаго—о *занятіи польскаго языка русскимъ въ костельной практикѣ въ Бѣлорусскомъ краѣ*, впалъ въ нѣкоторыя ошибки, значительно измѣняющія значеніе затронутого имъ предмета.

Возстановленіе истины и вызывать настоящую корреспонденцію:

1) Въ названной статьѣ говорится о 14,000 католиковъ русскаго происхожденія, населяющихъ Минскую губернію, между тѣмъ по официальнымъ даннымъ въ губерніи числится 180,000 католиковъ обоего пола. Изъ этого количества, если допустить 30,000 такъ называемой интеллигенціи, весьма пристрастной къ польскому языку (что не мѣшаетъ ей однакожъ нещадно коверкать настоящую польскую рѣчь), то остальная часть населенія, 150,000 душъ католиковъ, языкомъ, правами и обычаями неопровержимо доказываетъ свое бѣлорусское происхожденіе и тяготѣніе болѣе къ русской народности, чѣмъ къ польской, отъ которой, благодаря неблагопріятно сложившимся обстоятельствамъ, чисто политическимъ, вмѣстѣ съ религіей усвоила изъ польской рѣчи нѣкоторыя слова. Разговорный языкъ бѣлорусскаго простолюдина до такой степени характеренъ, что

истые поляки съ трудомъ понимаютъ его рѣчь. При ближайшемъ знакомствѣ съ краемъ и его населеніемъ легко убѣдиться, что нѣтъ ни малѣйшаго основанія считать бѣлоруссовъ поляками, а минскую губернію Полішею; между прочимъ мы видимъ, что польская пропаганда, какъ мѣстная, такъ и заграничная, не оставляетъ этого края въ совершенномъ покоѣ. Каждый разъ, какъ только въ завислинскомъ краѣ вспыхивалъ мятежъ (рухавка), въ Бѣлоруссіи проявлялось волненіе, въ особенности начинала копошиться и юродствовать въ выраженіи своего патріотизма полякующая мѣстная интеллигенція, простой же народъ въ большинствѣ случаевъ оставался въ полномъ невѣдѣніи какъ цѣлей, такъ и мотивовъ мятежа.

Главная пружина систематическаго ополяченія края искони гнѣздится въ костелахъ и въ сильномъ вліяніи ксендзовъ на своихъ прихожанъ. Народъ приученъ считать польскій языкъ богослужебнымъ, обязательнымъ въ костельной практикѣ. Ради поддержки польской политической идеи, ксендзы не останавливаются ни передъ чѣмъ; даже позволяютъ себѣ злоупотреблять каноническимъ правамъ. Вотъ образцы безцеремоннаго обращенія ихъ съ требникомъ (*Rituale sacramentorum*). *Приобщая народъ*, священникъ обязанъ говорить: „*Ecce Agnus Dei*“, etc. стр. 88. Между тѣмъ ксендзы постоянно произносятъ на польскомъ языкѣ: „*Oto Baranek Boży*“ etc. *При крещеніи младенца* въ требникѣ на стр. 22 сказано: „*Sacerdos claro voce dicit: Credo in Deum et Pater noster*“. Ксендзъ громко говоритъ: „*Wierzę w Boga i Ojciec nasz*“. *При похоронахъ* въ требникѣ на стр. 185 мы видимъ: „*Postremo dum perficitur sepultura, canitur per chorum Antipho: Salve, Regina*“. Но ксендзы подъ стукъ земли о гробовую крышу и при нерѣдко раздражающемъ душу плачѣ погребавшихъ воспѣваютъ радостную и приличную лишь при торжествѣ пѣснь на польскомъ языкѣ: „*Anioł Pański*“. Молитва эта не помѣщена ни въ одной церковно-служебной книгѣ. Словомъ, не затрудняясь можно указать на массу примѣровъ, гдѣ ксендзы, или изъ яростой угодливости богачамъ прихожанамъ (*magnat'am*), или, что гораздо чаще проявляется, во имя польскаго патріотизма, упрямо пренебрегаютъ костельнымъ уставомъ и нарушаютъ, не страшась „ананемы“, неприкосновенность каноническаго права.

2) Дабы образумить темную массу бѣлоруссовъ католиковъ, поставить на правильную ступень ихъ религіозныя и политическія пониманія и разъ навсегда прекратить всякія притязанія польской эмиграціи на бѣлорусскій край, ксендзъ-деканъ Фердинандъ Сенчиковскій еще въ 1868 году началъ употреблять въ костельной практикѣ вмѣсто польскаго языка русскій, оставивъ въ неприкосновенности латинскій, какъ богослужебный, принятый римско-католическою церковью. Минскій губернаторъ получилъ тогда полную возможность дѣйствовать самостоятельно въ пользу поднятаго деканомъ Сенчиковскимъ вопроса о введеніи русскаго языка вмѣсто польскаго въ костельной практикѣ. Сочувственно отнесся онъ къ нововведенію и поддержалъ начинъ на столько энергично и умѣло, что въ теченіи двухъ лѣтъ въ Минской губерніи насчитывалось 32 приходскихъ костела и 45 ксендзовъ, употреблявшихъ при требохъ и костельныхъ службахъ вмѣсто польскаго языка русскій, сильно подчасъ отзывавшіяся бѣлорусскимъ нарѣчіемъ, но тѣмъ не менѣе поколебавшія вѣру мѣстныхъ простолюдиновъ католиковъ въ неприкосновенность польскаго языка и рифмованныхъ стиховъ въ костельной практикѣ. Полякующая интеллигенція понесла довольно вѣс-

кое пораженіе. Смѣшно вспомнить: перестала посѣщать костелы, въ которыхъ слышалась русская рѣчь и вскорѣ перекрестила фактъ замѣны одного языка другимъ въ „*Zepsucie wiary katolickiej*“, то есть въ *порчу* католической вѣры! Но декакъ Сенчиковскій, поддерживаемый властями, строго слѣдилъ за неизмѣннымъ употребленіемъ разъ принятаго въ дополнительномъ богослуженіи русскаго языка, и вотъ мы видимъ, что съ десятокъ упорствующихъ ксендзовъ административнымъ путемъ удалены были отъ своихъ приходовъ и сосланы въ одинъ изъ отдаленныхъ монастырей, гдѣ на покоѣ охлаждали свой патріотизмъ и пристрастіе къ польщизнѣ. По распоряженію управляющаго римско-католическою епархіей прелата Жилинскаго, костелы Минской губерніи объѣзжали нарочно командированныя духовныя лица, которыя хотя и не говорили объ обязательной замѣнѣ польскаго языка русскимъ, но во время ихъ *личнаго служенія* прихожане уже не слышатъ ни одного слова по-польски. Важный шагъ впередъ!

Награды и повышенія сыпались на ксендза Сенчиковскаго, но съ тѣмъ вмѣстѣ росла и укоренялась ненависть и интрига польской и полякующей части мѣстнаго населенія. Невольно вспоминаемъ тѣ уличныя демонстраціи, которыми сопровождался декакъ Сенчиковскій, слѣдуя въ костелъ и изъ костела. Въ окнахъ дома его нерѣдко били стекла, пасквильнымъ письмамъ и анонимнымъ доносамъ не было счету. Все это Сенчиковскій переживалъ съ замѣчательнымъ терпѣніемъ и настойчиво продолжалъ начатое. Въ 1878 году мы читаемъ уже въ одной изъ официальныхъ бумагъ о Высочайшемъ повелѣніи учредить въ Минской губерніи двѣ постоянныя визитаторскія должности и о назначеніи каноника Сенчиковскаго визитаторомъ. Русскій языкъ въ костелахъ при дополнительномъ богослуженіи сдѣлался обязательнымъ.

3) Желая имѣть съ правильнымъ религіознымъ взглядомъ и воспитанною на чисто-русскихъ патріотическихъ началахъ костельную прислугу, то есть органистовъ и прислужниковъ, ксендзъ Сенчиковскій основалъ въ Минскѣ отчасти на свой счетъ (при значительной впрочемъ поддержкѣ отъ правительства) училище органистовъ изъ 30 крестьянскихъ мальчиковъ католиковъ, обучающихся общеобразовательнымъ наукамъ на русскомъ языкѣ и по своей будущей спеціальности латинскому языку и музыкѣ. Училище это не закрыто, какъ говорится въ статьѣ *Новаго Времени*, но въ настоящее время передано въ завѣдываніе другому лицу. Кто имѣлъ случай ознакомиться съ порядкомъ и состояніемъ училища, когда оно находилось въ непосредственномъ завѣдываніи ксендза Сенчиковскаго, тотъ ничего подобнаго не найдетъ въ немъ теперь. Польская рѣчь въ полномъ ходу и употребленіи. Выходящіе изъ училища органисты плохо подготовляются къ своей спеціальности и почти неuki въ музыкальномъ отношеніи; русскій же языкъ отодвинутъ въ училищѣ на второй планъ, и если существуетъ еще въ программѣ преподаванія, то не болѣе какъ горькая необходимость, необязательная впрочемъ при богослуженіи. Въ довершеніе же всего, бывшему основателю училища, положившему на него и труды свои, и денежныя средства, воспрещены не только входъ, но даже и свиданіе съ бывшими учениками, которыхъ онъ пріютилъ. Интрига взяла свое. Обстоятельства измѣнились до того неблагоприятно, что потерявшій всякое терпѣніе и оскорбляемый на каждомъ шагѣ каноникъ и визитаторъ Сенчиковскій вынужденъ былъ просить министра внутреннихъ дѣлъ, какъ милости, перевести его изъ Минска въ крѣпость Вобруйскъ настоятелемъ крѣпостнаго костела, гдѣ онъ рассчитывалъ (но

кажется горько ошибся) прожить покойно до тѣхъ поръ, пока дѣло, имъ начатое въ бѣлорусскихъ костелахъ, снова станетъ на желанную степень. Для вѣщаго торжества польской пропаганды не достаётъ теперь, чтобы и каноникъ Сенчиковскій *zaspriewał po polsku!*

Теперь умѣстно бросить бѣглый взглядъ на состояніе затронутого мною вопроса о русскомъ языкѣ въ костельной практикѣ по Минской губерніи. Съ 1878 года, т. е. съ того времени, какъ послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ обязательности русскаго языка въ дополнительномъ католическомъ богослуженіи, и до настоящаго времени прошло всего только четыре года, и вотъ что мы находимъ: изъ 32 костеловъ, принявшихъ русскій языкъ вмѣсто польскаго, осталось только два! Бобруйскій крѣпостной и Тимковскій въ Слуцкомъ уѣздѣ. Изъ 45 ксендзовъ, давшихъ подписку о служеніи на русскомъ языкѣ, исполняютъ ее неизмѣнно только двое; человекъ три, много четыре иногда только, и то въ присутствіи официальныхъ лицъ, служатъ по русски, всѣ же остальные открыто ведутъ дѣло на прежнихъ началахъ. Настоятели Бобруйскаго костела Фердинандъ Сенчиковскій и Тимковецкаго — магистръ богословія Людвигъ Кулаковскій за свое постоянство и преданность цѣлямъ правительства (столь ясно выраженнымъ въ Высочайше утвержденной инструкціи визитаторамъ костеловъ на Бѣлоруссіи) — сильно терпятъ въ настоящее время, какъ въ матеріальномъ, такъ и нравственномъ отношеніи, не находя поддержки въ мѣстныхъ властяхъ и лишенные возможности бороться съ общею польскою интригою.

Какъ на образецъ курьезнаго взгляда мѣстной администраціи на русское дѣло вообще и на затронутый костельный вопросъ въ краѣ въ особенности, не лишнимъ считаю указать на нижеслѣдующій фактъ. Одинъ изъ ксендзовъ г. Минска, сколько мнѣ помнится, настоятель Маріинскаго прихода Владиславъ Петкевичъ за *открытое противодѣйствіе видамъ правительства и введенію въ костелы русскаго языка вмѣсто польскаго* не только былъ лишенъ прихода, но и высланъ въ крѣпость Бобруйскъ подъ надзоръ полиціи, гдѣ и оставался за штатомъ. Въ настоящее же время ксендзъ Петкевичъ — законоучителемъ въ Бобруйской прогимназіи! Два года подъ рядъ, благодаря вліянію и ходатайству сильныхъ міра, ксендзу Петкевичу разрѣшается поѣздка за границу, предоставляется возможность и въ настоящемъ году побывать въ Краковѣ, Львовѣ, не говоря уже о Варшавѣ. Допустимъ полнѣйшее исправленіе и перемѣну къ лучшему политическихъ возрѣній когда-то *открыто противодѣйствующаго* цѣлямъ правительства ксендза Петкевича, но невольно рождается вопросъ, чѣмъ и когда компрометировалъ себя въ политическомъ отношеніи каноникъ Сенчиковскій, напрасно испрашивающій себѣ отпуска въ Москву и Петербургъ для свиданія съ врачами? Уже не превратился ли какимъ либо чудомъ добровольный переходъ Сенчиковскаго изъ Минска въ Бобруйскую крѣпость — въ тонко-политичное заточеніе, какъ *неудобнаго* нововводителя? Чего добраго! Вѣдь ходятъ же упорные слухи по Бобруйскѣ, что ученикамъ мѣстной прогимназіи привито убѣжденіе, будто-бы мѣстный костель съ его настоятелемъ (каноникъ Сенчиковскій) и викарнымъ ксендзомъ (почтенныхъ дѣтъ старичкомъ) за употребленіе русскаго языка при богослуженіи состоятъ подъ „анаэмой“ святѣйшаго Рима!! На этомъ основаніи ни самъ законоучитель, ни его ученики крѣпостнаго костела не посѣщаютъ.

Новый взглядъ на задачи народной школы.

Новая народная школа, возникшая съ начала шестидесятихъ годовъ, имѣетъ много безспорныхъ преимуществъ предъ школою старою. Самыя важныя изъ нихъ — мягкость и гуманность въ отношеніяхъ, лучшіе методы и приемы преподаванія, легкость и доступность обученія, сравнительная широта и разнообразіе предметовъ образованія. И хотя бы эти принципы и качества новой школы переходили иногда въ крайности, неблагоприятныя для образованія, общее ихъ достоинство стоитъ выше всякаго сомнѣнія. Не смотря однако же на всѣ эти достоинства, новая народная школа имѣетъ одинъ существенный недостатокъ. Заимствованная въ основныхъ своихъ началахъ отъ школы западной, нѣмецкой и швейцарской, наша новая народная школа несправедливо оставила безъ вниманія требованія русской народной жизни, оторвалась отъ народной почвы, разорвала всякую связь съ старою народною школою. Главнѣйшимъ, наиболѣе осазательнымъ результатомъ этого было ослабленіе религіознаго элемента въ школьномъ обученіи, его отрѣшенность отъ началъ вѣры и церкви, свѣтское направленіе школы въ противоположность направленію старой школы, исключительно религіозному и церковному. Чуткое народное чувство понимаетъ этотъ серьезный недостатокъ новой школы и выражаетъ свой протестъ противъ него — несочувствіемъ къ ней, неохотною посылкою дѣтей въ школу, невниманіемъ къ матеріальнымъ потребностямъ школы, стѣсненіемъ въ снабженіи ея средствами.

Въ литературѣ нашей хотя указывалось иногда на этотъ недостатокъ народной школы, но слабые голоса за усиленіе религіознаго образованія въ ней заглушались силою либеральной прессы, для которой этотъ недостатокъ казался достоинствомъ и для которой ненавистно всякое воспоминаніе о старой народной школѣ. Въ послѣднее время однакоже въ возрѣніи на народную школу въ этомъ отношеніи происходитъ довольно важный переворотъ, на который нельзя не обратить вниманія. Въ недавнихъ №№ Кіевлянина (184 и 185) мы встрѣтили смѣлую, оригинальную и весьма зрѣлую статью по этому предмету, съ которою и считаемъ нужнымъ ознакомить нашихъ читателей. Статья эта озаглавляется: «Народный взглядъ на задачи народной школы». Авторъ (А. Тарновскій) констатируетъ фактъ, что новая народная школа не удовлетворяетъ народнымъ потребностямъ, что крестьяне не охотно отдаютъ дѣтей своихъ въ школу и причину этого видятъ именно въ свѣтскомъ направленіи этой школы, тогда какъ народъ требуетъ школы строго-религіозной и церковной. Лучшіе учебники грамотности, говоритъ авторъ, сообщаютъ слѣдующія свѣдѣнія: «Родное Слово» — названіе предметовъ съ раздѣленіемъ ихъ на классы, пословицы, поговорки, прибаутки, басенки, сказочки, описанія животныхъ, явленій природы и нравственнаго міра; «Нашъ Другъ» — какъ пишутся письма и пересылаются по почтѣ, какъ составляется счетъ отъ портнаго и лавочника, сколько нужно дать сѣна коровѣ и овса лошади и проч.; «Книга для чтенія Водозозова», — какъ снимается планъ мѣстности, какія бываютъ почвы и подпочвы, какъ можно устроить на джѣ островъ, рѣки, проливы, заливы и пр., какъ живутъ на фабрикахъ, какіе существуютъ металлы, какъ живутъ въ южномъ краю; есть описанія животныхъ, сказки, пословицы, рассказы и стихотворенія. Не смотря однакоже на доступность для дѣтскаго пониманія, разнообразіе, занимательность и широту содержанія всѣхъ этихъ руководствъ, крестьяне не охотно посылаютъ дѣтей въ школу и дѣти неохотно учатся. Даже воинская повинность и два льготныхъ года для

грамотныхъ усилили призывъ въ народныя школы только еврейскихъ, но не крестьянскихъ дѣтей. Напрасны были и бывають всякія увѣщанія, упреки въ невѣжествѣ и т. п. Крестьяне на всѣ увѣщанія молчатъ, соглашаются, а дѣтей все-таки не посылають въ школу. Лишь изрѣдка въ свое оправданіе скажутъ: «да нашихъ дѣтей учать баснямъ», «да намъ бы хотѣлось, чтобы наши дѣти учились такъ, какъ наши дѣды и прадѣды. Крестьяне, говоритъ авторъ, съ неохотою посылають дѣтей въ школу и смотрятъ на нее какъ на нѣкоторую повинность потому, что видятъ въ современной народной школѣ носительницу и распространительницу не той грамотности, какая имъ, крестьянамъ, любезна и нужна. А любезна и нужна крестьянамъ, по мнѣнію автора, школа старая, въ какой искони со временъ Владиміра святаго и Ярослава учились да и теперь еще во многихъ мѣстахъ учатся люди рускіе по всѣмъ областямъ не Великой только, но и Малой и Вѣлой Россіи,—школа нравственно религіознаго и церковнаго обученія, въ которой въ день св. Наума, помолившись Богу, отводили мальчика къ дьякону, дьячку или отставоому солдату, садили съ указкою за азбуку содержанія исключительно «божественнаго» — религіознаго и отъ азбуки переходили къ часослову, псалтыру и акафистнику,—школа, находясь въ которой, мальчикъ пѣлъ и читалъ въ церкви, читалъ сначала только псаломъ «благословлю Господа на всякое время», затѣмъ шестопсалміе, канонизмы и часы, затѣмъ удостоивался чести читать апостоль и въ довершеніе допускался до самостоятельнаго чтенія безъ руководства дьячка,—школа, учась въ которой, мальчикъ дома могъ молиться по книжкѣ, читать утреннія и вечернія молитвы, акафисты предъ воскресными и праздничными днями, молитвы къ св. причащенію во время говѣнія, а въ свободное время, особенно въ великій постъ, житія святыхъ и творенія св. отцевъ, напр. Тихона Задонскаго, и другихъ. Эту старо-русскую народную школу обозвали «дьячковскою», «солдатскою», и никто, говоритъ авторъ,—не заступится за нее, а слѣдовало бы, и заступаетъ за нее такъ. «Только та школа хороша, которая не только выучиваетъ дѣтей, но и сообщаетъ имъ твердые нравственные устои, помогаетъ человѣку приближаться къ извѣстному идеалу и укрѣпляетъ его и въ своемъ сознаніи и въ сознаніи другихъ, которая содѣйствуетъ выработкѣ твердыхъ умственныхъ, нравственныхъ, общественныхъ и государственныхъ воззрѣній. Старо-русская народная школа съ успѣхомъ исполняла такую задачу, и ничѣмъ инымъ, какъ своими учебными предметами. Нашимъ предкамъ, мучимымъ то усобицами, то раззореніями отъ кочевниковъ, то иными нестроеніями, нужно было имѣть много духовныхъ силъ, чтобы вытерпѣть всѣ бѣды и имѣть твердую надежду на лучшую будущность. Такую духовную крѣпость наши предки и черпали въ чтеніи псалмовъ Давида, въ которыхъ онъ то оплакиваетъ свою грѣховность и повѣствуетъ о постигшихъ его наказаніяхъ и гоненіяхъ, то предается свѣтлой надеждѣ въ упованіи на помощь Божию,—въ чтеніи чети-минеи съ ихъ повѣствованіями о много-различныхъ страданіяхъ древнихъ христіанъ, въ чтеніи житій святыхъ русской православной церкви, которые удалялись въ пустыни, устроили жизнь свою по идеаламъ христіанской любви и подвижничества и побуждали природу и окружающій полудикій народъ. Къ такому чтенію приучала и понынѣ приучаетъ старо-русская народная школа. Понятно, что тогдашніе грамотѣи, читая псалмы, чети-минеи и другія душевспасительныя книги, не оставались глухи къ прочитанному, но сообразно съ нимъ создавали свои идеалы и вліяли

на ходъ жизни и совершавшіяся событія, въ которыхъ, сказать кстати, духовенство, наиболѣе образованный тогда классъ, всегда играло выдающуюся роль, напр., преподобный Сергій, Вассіанъ, Авраамій Палицынъ и др. Они, воспитанные на учебныхъ предметахъ старо-русской школы, дѣйствовали въ религіозномъ направленіи и на правителей и народъ и возбуждали ихъ къ дѣятельности. Но старо-русская народная школа вліяла благотворно не на политическую только и общественную жизнь народа, но и на самый народный характеръ. Нашъ народъ кротокъ, простодушенъ и долготерпѣливъ оттого, что искони воспринималъ и воспринимаетъ тѣ высокія чувства покорности волѣ Божіей, преданности вѣрѣ и снисхожденія къ слабостямъ ближняго, которыми полны житія святыхъ и псалмы Давида,—книги, преимущественно любимыя народомъ. Приобрѣтенные чрезъ изученіе и чтеніе религіозныхъ книгъ идеалы можетъ быть и помогли нашему народу вынести съ кротостію и терпѣніемъ такъ много бѣдъ и скорбей въ государственной, общественной, экономической и нравственной жизни. Этой то древне-русской школы, этой то первой и основной, религіозной грамотности и желаютъ наши крестьяне, когда проговариваются: «намъ хотѣлось бы, чтобы нашихъ дѣтей учили такъ, какъ учились наши дѣды и прадѣды». Вотъ что приходилось намъ, продолжаетъ авторъ, слышать отъ крестьянъ: «Нашимъ дѣтямъ нужны не басни, сказки и пѣсни; онѣ и такъ хорошо извѣстны нашимъ дѣтямъ. Выучите нашихъ дѣтей читать молитвы, псалтырь, акафисты; выучите нашихъ дѣтей читать въ церкви». Священники же искренно-преданные дѣлу народнаго образованія, говорили намъ слѣдующее: «обученіе должно быть религіозное, потому что нашъ народъ религіозенъ; серьезное, потому что народъ серьезенъ; пожалуй и церковное, потому что народъ приверженъ къ церкви и ко всему, что напоминаетъ Божій храмъ». Думаемъ, что говорящіе такъ правы. Дѣйствительно, ничто такъ не дорого крестьянину, какъ его православная вѣра, Божій храмъ и все относящееся къ нему. За вѣру крестьянинъ вытерпитъ все; на защиту ея пойдетъ не только въ Сербію, но даже дальше, на Божій храмъ онъ готовъ отдать значительную часть состоянія. Понятно, что крестьяне, видя, какъ церковь украшается знаніями ихъ дѣтей, съ охотою посылали бы ихъ въ школу. Такъ они и дѣлають тамъ, гдѣ въ школѣ хорошо преподаются церковные пѣніе и гдѣ устроены хоры. На этотъ предметъ уже обращено вниманіе; слѣдуетъ обратить такое же, если не большее вниманіе и на развитіе изученія церковныхъ и религіозныхъ книгъ. Это весьма важно и въ нравственномъ отношеніи. Говорятъ, что народъ грубѣетъ, что крестьянская молодежь становится распущенною, что она не имѣетъ никакихъ нравственныхъ устоевъ. Странное дѣло,—требовать отъ крестьянской молодежи нравственности и добродѣтелей! Какъ хотите, а чтеніе статей о прививкѣ оспы, о счетѣ отъ портнаго, о томъ, сколько нужно дать сѣна коровѣ, о метлахъ и земляхъ, о лѣсномъ промыслѣ, о фабричной жизни, о пѣтушкахъ, козликахъ и пр. пр.—чтеніе такихъ статей не дастъ много нравственныхъ устоевъ крестьянскому мальчику... Народу нужны не сказки, не научнаго содержанія статьи, а статьи религіозно-нравственнаго содержанія, трогаящія душу, волнующія добрымъ примѣромъ сердце. Мы увѣрены, говоритъ авторъ, что еслибы на этотъ предметъ было обращено вниманіе и еслибы принципы новой народной школы—гуманность, мягкость, доступность обученія согласовались съ учебными предметами старо-русской народной школы, то въ скоромъ времени произошелъ бы оборотъ въ средѣ крестьянъ: вмѣсто

теперешняго холоднаго отношенія къ школъ появилось бы горячее сочувствіе и школа стала бы для крестьянъ не дорогою повинностью, а дорогою школою—посительницею любимой и дорогой крестьянамъ религиозно-нравственной грамотности, соединяющей міръ жизни съ міромъ церкви... Основую новой народной школы,—заключаетъ авторъ,—должно быть религиозно-нравственное направленіе, а главнымъ предметомъ—религиозно-нравственное чтеніе; цѣль школы должна состоять въ томъ, чтобы сообщить знаніе православной вѣры, ея богослуженія и христіанскихъ обязанностей къ государству, обществу и человѣку. Только исполненіе школою этихъ задачъ можетъ дать крестьянству нравственныя устои, а школъ народную любовь».

Мы съ удовольствіемъ выписываемъ эти тетради изъ статьи нашей почтенной мѣстной газеты. Въ воззрѣніяхъ автора намъ слышится серьезный и достойный полного вниманія поворотъ въ воззрѣніяхъ на дѣло народнаго обученія. Несомнѣнно, что и наши общепринятые учебники грамотности Ушницкаго, Водовозова, барона Корфа и др. и самая система народнаго обученія не обращали надлежащаго,—чтобы не сказать никакого вниманія на религиозное начало, какъ на первый и основной предметъ обученія и совершенно порвали связь нашей новой народной школы съ школою старою. Новые учебники и новая система не измѣнили однакоже народныхъ воззрѣній и требованій отъ школы, и вотъ нынѣ эта скроенная по западнымъ образцамъ система должна уступитъ опыту жизни, требованіямъ народнаго духа, сложившимся на твердыхъ основахъ ея тысячелѣтней жизни въ христіанствѣ. Къ сказанному авторомъ о значеніи старо-русской народной школы слѣдуетъ прибавить, что она имѣла не мало важное вліяніе и на умственное развитіе нашего народа. Если, не смотря на недостатокъ образованія, нашъ народъ имѣетъ замѣчательно крѣпкій здравый смыслъ и часто удивляетъ правильностію воззрѣній, мѣткостію замѣчаній и остроуміемъ, то этимъ онъ обязанъ все той же старорусской народной школъ, все той же своей излюбленной религиозной литературѣ, столь богатой глубокими уроками и правилами жизни. Высказанныя воззрѣнія на желательный характеръ народной школы, воззрѣнія, имѣющія, какъ мы думаемъ, существенно измѣнить ея нынѣшнее направленіе, выдвигаютъ значеніе церковно-приходской школы и возвышаютъ дѣятельность духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія. Если образованіе народа должно быть по преимуществу религиозное и церковное, то органомъ такого образованія скорѣе всего можетъ быть церковно-приходская школа и дѣятелемъ его—духовенство. Определенная постановка школы въ указанномъ религиозно-церковномъ направленіи упрочитъ отношенія къ ней духовенства, но вмѣстѣ съ тѣмъ и возложитъ на него болѣе строгія обязанности. Въ виду этого не можемъ не пожелать, чтобы духовенство наше съ особеннымъ усердіемъ относилось къ церковно-приходскимъ школамъ, по своему характеру и теперь наиболѣе отвѣчающимъ народнымъ потребностямъ.

(Кіев. еп. вид.)

— Доброе слово, достойное вниманія. Предсѣдатель сѣзда учителей и учительницъ начальныхъ народныхъ училищъ Московскаго уѣзда въ заключеніе засѣданій сѣзда 29 сентября 1881 г., высказалъ слѣд. напутствіе учителямъ и учительницамъ, съ которымъ мы желаемъ познакомить труженниковъ народной школы. „Окончены наши собесѣдованія... Съ запасомъ новыхъ впечатлѣній, съ оживленною мыслию, съ полезными воспоминаніями вы возвратитесь въ ваши школы

и въ своей душевной жизни навѣрно будете испытывать болѣе разнообразный умственный и нравственный оборотъ. Говорю увѣренно за будущее, имѣя для того заключеніе изъ настоящаго: не могу не выразить всею моею сердечной, живѣйшей признательности за ваше разумное, искреннее, серьезное отношеніе къ дѣлу, которое было цѣлью и содержаніемъ нашего сѣзда. Я вижу, какъ дорого вамъ это дѣло, какъ дорога народная школа, которой вы служите. Вотъ объ этой-то школъ я, на прощанье, и скажу вамъ: послушайте, что намъ говорить о ней за нѣсколько вѣковъ назадъ старина родная: по преданію, митрополитъ Михаилъ поучаетъ учителей первой школы, основанной св. княземъ Владиміромъ; онъ проситъ, чтобы учащіе учили дѣтей, кромѣ грамоты, благонравію, правдивости, любви, страху Божію, чистотѣ и кротости; особенно проситъ онъ, чтобы учителя сказывали дѣтямъ ученіе отъ закона Господня на пользу дѣтской душѣ и тѣлу; также объясняли ласково имъ уроки, задавая новые и повторяя старыя... А сто лѣтъ спустя лѣтописецъ, рассказывая о Кіевскомъ жецкомъ училищѣ, основанномъ въ 1086 году, указываетъ, что въ немъ обучали дѣвницъ грамотѣ, писанію, пѣнію, швенію и инымъ полезнымъ ремесламъ... Вотъ полный курсъ нынѣшней народной школы съ ея учебными и воспитательными задачами! Вотъ завѣтъ самобытной русской старины! И нѣтъ здѣсь указаній, чтобы народная русская школа заключалась въ какой то убогой школъ грамотности, гдѣ подъ руководствомъ полуграмотныхъ читалокъ, богомолокъ или церковниковъ, дѣти, безъ всякаго разумія, механически твердятъ лишь Часословъ, чѣмъ такъ восхищаются иные ревнители народной школы, какъ будто духовное убожество и случайная матеріальная скудость должны отождествляться съ понятіемъ о русской народной школъ! Нѣтъ и подавно въ той помянутой старинѣ также указаній, что исключительно разсудочное развитіе, исключительное набиваніе дѣтской головы вещественными знаніями есть задача школьнаго обученія; но есть указаніе, что не пренебрегаются частію и эти вещественныя, такъ называемыя реальныя, знанія... Въ то время лишь не знали, облегченныхъ способовъ обученія... Въ наше время для болѣе успѣшнаго и разумнаго обученія въ начальной школъ выработаны новыя разнообразныя приемы, изобрѣтены лучшіе методы, но эти методы и приемы есть средство, хотя часто иные ревнители школы, въ модномъ увлеченіи, средство мѣшаютъ съ цѣлью... Цѣль же русской народной начальной школы опредѣлилась вѣками; прежде всего и главнѣе всего стоитъ обученіе закону Божію въ нашей народной школъ; религиозное обученіе прямо и кровно сгязано съ воспитательной задачей школы, ибо нельзя ожидать ничего добраго отъ воспитанія дѣтей въ духѣ отчужденія отъ религіи: безъ возбужденія искренняго религиознаго чувства не зародится въ дѣтской душѣ чистыхъ идеальныхъ стремленій къ истинному добру, не разовьется сила живаго поэтическаго одушевленія, наконецъ не разовьется искренней любви къ людямъ и самой природѣ; пренебреженіе къ воспитанію этого чувства въ дѣтяхъ создастъ изъ нихъ будущихъ грубыхъ практикановъ въ жизни, эгоистовъ съ полнымъ отупѣніемъ всѣхъ болѣе тонкихъ нравственныхъ потребностей; и такъ, обученіе закону Божію въ народныхъ школахъ должно стоять на всей высотѣ, подобающей этому главному, единственному предмету, заключающему въ себѣ все необходимое собраніе уставовъ и правилъ нравственныхъ, которыми школьники должны запастись на всю свою дальнѣйшую жизнь и по выходѣ изъ школы. Мнѣ извѣстно, повторю опять, какъ изъ васъ иные заботятся о религіоз-

номъ воспитаніи дѣтей, какъ трудятся иногда вмѣсто законоучителей; говоря такъ, я не думаю вооружить васъ противъ послѣднихъ: тотъ слишкомъ дурно понялъ бы меня, кто хотѣлъ бы увидать въ моихъ словахъ какое-то желаніе унижить цѣлый классъ людей, которые должны быть первыми просвѣтителями и друзьями народа, стоять ближе всѣхъ къ нему; таковыя и есть между законоучителями; я только думаю, что быть можетъ другіе изъ нихъ, до кого дойдутъ наши рѣчи, одушевятся напоминаніями о высокомъ священномъ долгѣ относительно школы... Пока же мнѣ извѣстно, что иные изъ васъ даже для уроковъ славянскаго чтенія выбираете тѣ главы евангелія, изъ которыхъ можете помощью своихъ объясненій знакомить дѣтей съ ученіемъ Христовымъ. Таково именно и должно быть чтеніе церковно-славянское, т. е. чтеніе съ посильнымъ разумѣніемъ. Если дѣти у васъ читаютъ и Псалтирь и Часословъ, съ подобнымъ же разумѣніемъ, вы, значить, ихъ дѣйствительно учите; если, какъ указываютъ нѣкоторые, и въ школѣ грамотности у полуграмотнаго учителя ребенокъ, повимая при чтеніи лишь слова въ родѣ: Господи помилуй, спаси Господи, можетъ испытывать молитвенное настроеніе, то во сколько же выше правильное обученіе въ хорошей школѣ, гдѣ заботятся о дѣтяхъ, чтобы они все воспринимали съ доступнымъ ихъ душѣ разумѣніемъ! Во сколько выше такая школа, гдѣ освѣтляется та или другая дѣтская мысль, загарается особой жизнью то или другое дѣтское сердце въ тѣ минуты, когда учащійся, при вашей помощи, вникаютъ во всемъ своимъ живымъ дѣтскимъ разумѣніемъ въ возвышенныя священныя пѣснопѣнія царя-пророка, въ повѣтствованія евангельскія, въ церковныя молитвы и пѣсни! И такъ знайте, что лишь подъ условіемъ этого посильнаго разумѣнія должно идти обученіе Закону Божию въ народной школѣ, что такое обученіе сдѣлаетъ вашу школу дорогою для народа, дѣйствительно народною. Затѣмъ идутъ остальные предметы обученія, собственно ваши предметы. Оставимъ пока въ сторонѣ стремленія къ сообщенію разныхъ реальныхъ знаній и къ развитію дѣтскаго ума помощью этихъ знаній. Не въ этомъ должно заключаться дѣйствительное, серьезное начальное обученіе. Я полагаю, что тотъ учитель не исполнилъ своего долга въ школѣ, который не выучилъ дѣтей настоящему *умѣнью* читать, писать и считать, хотя бы бросался во всѣ области знанія для нагруженія дѣтскихъ головъ многими свѣдѣніями. Безъ прочнаго пріобрѣтенія указаннаго ряда *умѣній*, дѣти скоро забудутъ и школу и чему ихъ въ ней учили; только умѣнье свободно читать возбуждаетъ охоту къ чтенію, только эта охота привлечетъ бывшихъ учениковъ школы въ школьную библиотеку и породитъ другую охоту къ самообразованію; путемъ чтенія и бесѣды вы сами успеете своимъ учащимся передать много полезнаго, лишь бы только сперва усилили всѣ свои старанія на основательное и прочное усвоеніе ими грамоты. Что касается умѣнья считать, нечего и говорить вамъ о всей практической его пользѣ. Такимъ образомъ, школьникъ, который живо сведетъ своему отцу крестьянину его разные денежные счета, который въ своей семьѣ бойко и понятно прочтетъ интересную книгу и съумѣетъ толково составить письмо и красиво написать его, — этотъ школьникъ оправдаетъ ваши труды передъ народомъ; а послѣдній признаетъ школу, въ которой вы учите, за свою и забудетъ

объ убогихъ школкахъ грамотности, гдѣ ни обучаются разумѣть Законъ Божій, ни научатся путемъ грамоты и счету... Онъ еще болѣе признаетъ вашу школу за свою, а васъ тоже за своихъ людей, если вы будете относиться къ нему съ любовью, если вы не позволите себѣ рѣзкаго отношенія къ его завѣтнымъ преданіямъ и обычаямъ, если будете молиться его молитвами, вѣрить его вѣрой. Вы тогда сдѣлаетесь его первыми людьми, его совѣтниками. Не для васъ, живущихъ среди самаго народа, разъяснять, гдѣ слѣдуетъ быть съ нимъ единодушно, гдѣ, не поступаясь въ угоду дурнымъ его наклонностямъ и привычкамъ, все таки избѣгать вражды съ нимъ, гдѣ съ полною готовностью помогать ему. Помогайте прежде и прежде всего образованію и просвѣщенію его дѣтей. На васъ смотрятъ эти ясные дѣтскіе глазенки, эти чистыя, восприимчивыя дѣтскія души съ беззавѣтнымъ упованіемъ, что вы любите своихъ учениковъ, что вы научите ихъ всему хорошему, что вы всегда трудитесь и стараетесь для нихъ, что вы каждого школьника всегда хорошо знаете и всегда помните. Вы и дѣйствительно стараетесь и трудитесь... Помогите же вамъ Богъ и пошли успѣха въ этихъ, нерѣдко тяжелыхъ, трудахъ и стараніяхъ на благо дѣтей нашего умнаго, безкорыстнаго и правдолюбиваго народа!»

(Моск. церк. вѣд.)

окончена печатаніемъ и поступила въ продажу

ДРЕВНЯЯ ПИСЦОВАЯ КНИГА ГРОДНЕНСКОЙ ЭКОНОМІИ

въ 2-хъ частяхъ, съ прибавленіями, содержащая въ себѣ: 1) описаніе королевскаго замка 1569 года; 2) описаніе гор. Гродно и лѣсличествъ, относящихся собственно къ гродненскому старостству 1561 года; 3) уволочное измѣреніе всѣхъ земель, входившихъ въ составъ гродненской экономіи (1558 года), и другіе документы, относящіеся къ различнымъ сторонамъ экономическаго быта и управленія королевскихъ имѣній.

Цѣна каждой части по 2 рубля. На пересылку прилагается за 3 фунта на каждую часть.

Съ требованіями обращаться непосредственно въ канцелярію попечителя виленскаго учебнаго округа.

Содержаніе № 9.

МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. Назначенія. МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. Некрологъ. Вакансіи. НЕОФФИЦ. ОТДѢЛЪ. Рѣчь. Слово. Русскій языкъ въ р.-католич. богослуженіи. Новый взглядъ на задачи народной школы. Доброе слово, достойное вниманія.

Предыдущій № сданъ на почту 21-го Февраля.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.